

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Выходять по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписная цѣна на Прибавление:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылкы.

За годъ 2 р. 2р. 50к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на дому или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Редакціи.—Нѣсколько словъ о представленихъ г. Ольдриджа.—Нѣнцы—каменщики.—Изъ нашей родинки.—Частные объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на получение «Губернскихъ Вѣдомостей» и «Прибавлений» на 1863 годъ.

Подписная цѣна на «Губерн. Вѣдомости» и «Прибавление» и въ будущемъ 1863 г. остается также, что и въ настоящемъ, а именно:

Губерн. Вѣдом. безъ переплета 3 р. сер.

— — — въ переплѣтѣ 3 р. 85 к.

За доставку на дому или пересылку по почтѣ въ годъ 50 к.

«Прибавление»: безъ доставки и пересылки:

— — — за годъ 2 р. с.

— — — — полгода 1 р. 25 к.

— — — съ доставкою и пересылкою:

— — — за годъ 2 р. 50 к. с.

— — — — полгода 1 р. 60 к.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи, въ нижнемъ этажѣ дома присутственныхъ мѣстъ.

№ 118.

СРЕДА.

28-е Ноября.

1863.

Подписавшіеся на оба изданія платятъ за пересылку или доставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи, въ нижнемъ этажѣ дома Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принимаются за букву и цифру по 1/2 коп. сер. за каждый разъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРЕДСТАВЛЕНИЯХЪ

Г. ОЛЬДРИДЖА.

Разбирать игру артиста, подобного г. Ольдриджу, возможно при двухъ условіяхъ. Нужно изучить пьесы, въ которыхъ они играютъ, по возможности основательно; нужно сравнить игру артиста съ игрой другихъ, подобныхъ ему артистовъ.

Г. Ольдриджъ играетъ въ однихъ пьесахъ Шекспира, и то не во всѣхъ; поэтому онъ могъ изучить ихъ такъ, что противъ его игры врядъ-ли кто можетъ сдѣлать возраженіе. Артисты, подобные ему, никогда не заѣзжали еще въ нашъ городъ. Слѣдовательно всякому рецензенту, который сидя въ одномъ Харьковѣ, вздумалъ бы писать объ игрѣ трагика, пришлось-бы разсуждать преимущественно о черномъ цветѣ, величественной походкѣ, выразительномъ взгляде и другихъ, чисто виѣшнихъ достоинствахъ г. Ольдриджа.

Мы думаемъ, что это обстоятельство достаточно

объясняетъ—почему въ «Прибавленихъ» до сихъ порь ничего не было сказано о такомъ замѣчательномъ явленіи нашего харьковскаго бытія, какъ представлениія г. Ольдриджа.

Представители драматического искусства, которыми наслаждался и наслаждается Харьковъ, не образовали изъ насъ строгихъ и тонкихъ критиковъ. Поэтому предъ игрой «африканского трагика» мы находились въ положеніи, похожемъ на положеніе лицъ, которымъ въ первый разъ довелось слышать отличного скрипача послѣ скромныхъ, доморощенныхъ музыкантовъ. Несколько представлений г. Ольдриджа едва были достаточны что-бы выучить насъ наслаждаться его игрою, а до критики трудно намъ возвышаться.....

Изъ всѣхъ ролей, исполняемыхъ г. Ольдриджемъ, роль Отелло, безъ всякаго сомнѣнія заслуживаетъ наибольшаго вниманія. Знаменитый негръ вѣроятно не оставилъ послѣ себя ни одного артиста, кто-бы могъ исполнить эту роль подобно ему. Черный цветъ конечно не составляетъ главной причины, почему, роль эта такъ подходитъ къ артисту; гриммировка можетъ придать всякий цветъ, всякому лицу. Нѣтъ, что-бы играть Отелло такъ, какъ играетъ его Ольдриджъ, нужно сохранить въ чистотѣ всю свѣжестъ африканской натуры, всю напивность чернаго племени, всю беспредѣльную вѣру въ то, что, по словамъ Яго, носить личину глупой честности. Мы слышали отъ очевидцевъ, что во время втораго представлениія «Отелло», Ольдриджъ послѣ 4 акта вѣжалъ въ уборную въ томъ-же волненіи, въ какомъ былъ на сценѣ и уронилъ не одну слезу..... Это случилось съ человѣкомъ, который уже тридцать лѣтъ исполняетъ одну и ту же роль (извѣстно что г. Ольдриджъ дебютировалъ въ 1831 г.). Всякий разъ онъ представляетъ исторію простой, и, въ тоже время тяжкой любви дикаго Отелло.

....Скажите имъ

Что не умѣлъ благоразумно я

Любить,—за то любиль и говорю.....

Неудивительно если изъ всѣхъ пьесъ, игранныхъ г. Ольдриджемъ «Отелло», болѣе всѣхъ привлекалъ вниманіе публикѣ. Во всѣ четыре представлениія этой пьесы, въ театрѣ не было ни одного пустаго

места (*). Вызовамъ не было конца; букеты сыпались градомъ. Даже свистки, которые, неизвѣстно съ какою цѣлью, доставались на долю плохихъ помощниковъ артиста, на этотъ разъ не разстраивали слуха внимательной публики. Кстати, что хотѣть доказать этими свистками гг. умѣющіе свистать? Что многіе актеры играютъ плохо, а потому имъ не нравится? Но вѣдь это вѣдь давно извѣстно, а право разрывать впечатлѣніе, производимое артистомъ, которого врядъ-ли когда увидѣть опять Харьковъ, черезъ чуръ жестоко. Эти свистки тѣмъ болѣе непріятны, что публика сваливаетъ всю вину на людей, которые ни тѣломъ ни душой здѣсь не виноваты, а только имѣютъ непростительный порокъ—молодость. Не худо открыть виновниковъ скандала и попросить ихъ не прикрываться чужимъ именемъ, когда имъ пріедеть охота пробовать свистки.

Какъ и слѣдовало ожидать, г. Ольдриджъ нашелъ себѣ больше всего сочувствія въ гг. студентахъ. Ни одно почти представлениѣ не обходилось безъ того, что-бы артиста не провожали до самаго дома съ самыми сильными знаками одобренія.

Но мы отделились отъ предмета. Публика, повторяемъ, не даромъ показала больше всего сочувствія «Отелло». Дѣйствительно, кромѣ того чувства, которое проглядываетъ въ каждомъ словѣ артиста, поразительна его мимика, въ которой видно уже глубокое и постоянное изученіе роли. Г. Ольдриджъ умѣлъ съ необыкновенно вѣрностю воспроизвести восточнаго человѣка, со всею его спокойною величавостію, которая вирочемъ каждую минуту можетъ перейти въ дикій порывъ бѣшеной страсти. Тоже можно сказать и относительно костюма; при богатствѣ онъ соединяетъ необыкновенную вѣрность времени и национальности. Глядя на это платье, намъ невольно приходилъ въ голову костюмъ другаго актера, который игралъ на здѣшней сценѣ роль Отелло въ мундирѣ министерства финансовъ.

(*) Не смотря на то, что говорить касса продавала по два билета на одно место. Правда-ли это? Если правда, то неужели это ловкій и добросовѣстный коммерческий оборотъ?

Относительно обстановки г. Ольдриджа въ «Отелло», немногое можно сказать. Мы слышали, впрочемъ, что самъ артистъ былъ доволенъ Десдемоню. Роль Яго на столько трудна, что для исполнения ея требуются особенные условия, которыхъ не было, къ сожалѣнію въ артистѣ, исполнявшемъ ее.

Послѣ двухъ представлений Отелло, поставленъ былъ «Венецианскій купецъ», подъ заглавiemъ «Шейлокъ, Венецианскій жицъ». Заглавie пьесы Шекспира было измѣнено съ большимъ основаніемъ. Послѣ того, что г. Ольдриджъ сдѣлалъ изъ роли Шейлока, пьесѣ трудно удержать прежнее значеніе и смыслъ. Несестественное положеніе Еврея среди общества, чуждаго ему и враждебнаго всѣмъ его святѣйшимъ вѣрованіямъ и понятіямъ; положеніе, въ которомъ права собственности, права отца, свобода совѣсти—все что составляетъ неотъемлемое право каждого гражданина, попрано въ Евреѣ, потому что онъ Еврей,—вотъ что изобразилъ намъ г. Ольдриджъ. Несестественность самой роли, помѣщала ему конечно вполнѣ возсоздать то, что онъ хотѣлъ. Мы думаемъ, что если-бы ему не пришлось выражать варварскихъ желаній вырѣзать фунтъ мяса, увѣряя что онъ ему дороже удвоенной суммы долга, роль вышла-бы еще лучше. Но что же дѣлать! Гений великаго Шекспира уступилъ понятіямъ времени, и долженъ былъ создать едва-ли не единственный невѣрный типъ, изъ всѣхъ его безсмертныхъ характеровъ.

Другія роли не стоятъ особеннаго вниманія. Во-всобще «Венецианскій купецъ» принадлежитъ, какъ известно, къ слабѣйшимъ произведеніямъ Шекспира; поэтому роли, слабые въ самой пьесѣ, да еще слабо выполненные, не могутъ быть предметомъ рецензіи. Хорошо дѣлаютъ, что не играютъ 5 акта; послѣ безмолвной сцены, которой Ольдриджъ оканчиваетъ 4 актъ, самое лучшее—безмолвіе.

Впрочемъ роль Ланселота была выполнена г. Нечаевымъ очень хорошо. Неизвѣстно за что трудились ему свистать. Неужели они руководствовались тѣмъ умозаключеніемъ, что такъ какъ Шекспиръ писатель драматический, то и комическая роли въ его пьесахъ должны быть исполнены съ приличною важностью? Замѣтимъ также, что въ декораціяхъ чрезвычайно странна была луна, представленная во

второмъ актѣ, одна половина которой лежала на облакѣ, а половина подъ облакомъ.

Къ удивленію «Шейлокъ», не произвелъ на публику того впечатлѣнія, какого слѣдовало ожидать отъ превосходнаго исполненія роли жида. На послѣдніхъ двухъ представленихъ пьесы можно было сосчитать множество пустыхъ мѣсть.

«Короля Лира» публика ожидала съ особыніемъ нетерпѣніемъ, подобнымъ тому, съ какимъ ожидаются Макбета въ ту минуту, какъ мы пишемъ эти строки.

Къ сожалѣнію, пьеса, при постановкѣ ея, была сокращена до того, что невозможно было прослѣдить цѣлой роли Лира въ игрѣ г. Ольдриджа. Такое интересное, и даже необходимое лицо, какъ шутъ, было вовсе выкинуто; многіе акты безжалостно сокращены. Поэтому должно было довольствоваться отдѣльными, такъ сказать, сценами.

Что сдѣлалъ г. Ольдриджъ изъ Короля Лира? Это не тотъ злой, крикливый старикъ, котораго мы до сихъ поръ видѣли на сценѣ. Рѣдко выходитъ онъ изъ себя; опять спачала будто непонимаетъ, что происходитъ во кругъ него, онъ не узнаетъ самъ себя.

«Нѣтъ, это не Лиръ, Лиръ такъ не ходитъ, такъ не говоритъ».....

Вообще любопытно видѣть все тѣ мѣста въ роляхъ г. Ольдриджа, гдѣ онъ предается безмолвному созерцанію своего положенія, гдѣ за него говорить болѣе взглядъ и лицо его, чѣмъ голосъ. Здѣсь нужно учиться у него передавать то, что происходитъ на душѣ дѣйствующаго, и дополнять все, не досказанное авторомъ. Одно выраженіе быстро смѣнялось другимъ на выразительномъ лицѣ артиста. Конечно ни въ одной пьесѣ мимика не доведена до такого совершенства, какъ въ Отелло. Тамъ, особенно въ 3-мъ актѣ выраженіе измѣняется чуть не каждую минуту.

Подобно тому, какъ въ «Отелло», игра г. Ольдриджа поражаетъ болѣе всего въ 3 актѣ, и затѣмъ въ спѣнахъ слѣдующихъ непосредственно за убийствомъ, такъ безумный Лиръ въ лѣсу, и затѣмъ Лиръ съ трупомъ Кордели, и въ той сцѣнѣ, гдѣ онъ ее узнаетъ, болѣе всего способны, сколько памъ кажется подѣлывать на чувствительность и воображеніе зрителя.

Повторяемъ, что нельзя не сожалѣть на отсутствіе шута. Великолѣпныя сцены въ лѣсу сильно проигрываютъ отъ того, что послѣ изгнаніаго короля нѣтъ его вѣриаго спутника въ несчастіи. Драматизмъ этихъ сценъ сильнѣющаеся.

Точно также жаль, что выпущены изъ 5 акта сцена въ темницѣ. Для тѣхъ, кто не читалъ Лира, можетъ быть непонятно какъ умерла Корделія?

Изъ другихъ гг. актеровъ благороднѣе впечатлѣніе произвели на насъ Кентъ и Эдгаръ Глостеръ. Г. Владимирову удачнѣе удалась роль Кента, чѣмъ Яго, можетъ быть потому, что это послѣднія не допускаетъ столько одушевленія и патетичности, какъ первая. Г. Степановъ въ роли Эдгара былъ несравненно лучше чѣмъ въ Кассіо, особенно, когда онъ былъ безумнымъ Томомъ въ лѣсу.

Обзоръ нашъ быль-бы неполонъ, если-бы мы прошли молчаніемъ водевиль, въ которомъ играетъ г. Ольдриджъ. Роль Мунго, ничтожная, какъ и самъ водевиль, служить ему средствомъ показать всю силу своего таланта. Удивительно, какъ можно показать столько комизму, въ пьесѣ, сильно напоминающей своимъ содержаніемъ тѣ зрѣлища, которыя приходится видѣть о Святой въ балаганаахъ. Между тѣмъ одинъ взглядъ, каждое движеніе Мунго, производили въ публикѣ неудержимый смѣхъ. А вѣдь и вся роль Мунго состоитъ въ томъ, что сперва его бѣть хозяинъ, а потомъ онъ напивается и бѣть хозяина.....

Мы разсчитываемъ на то, что никто не прійметъ этихъ немногихъ словъ за рецензію, или даже за попытку на рецензію. Повторяемъ, что недостатокъ изученія Шекспира, незнанічество съ игрою другихъ замѣчательныхъ артистовъ, не позволяетъ намъ дѣлать никакихъ сравненій, ни разсужденій. Эта небольшая статья есть ничто иное, какъ продуктъ воспоминаний о той игрѣ, зрителемъ которой намъ по счастію удалось быть. Повторится, или нѣтъ для харьковцевъ случай видѣть опять незабвенного негра, а это статья можетъ быть, кому-нибудь да напомнить о тѣхъ минутахъ, которыя онъ провелъ на представлѣніи 4 пьесъ, игранныхъ г. Ольдриджемъ.

Съ нетерпѣніемъ будемъ ждать Макбета. Говорятъ, что г. Ольдриджъ намѣренъ повторить эту пьесу

еще разъ или два. Это было-бы очень хорошо, такъ какъ пьесы подобныя Макбету, съ г. Ольдриджемъ въ роли Макбета, мало видѣть одинъ разъ.

Одинъ изъ зрителей.

Нѣмцы-каменьщики.

Недостатокъ въ рабочихъ и необыкновенно высокія цѣны, требуемыя русскими мастеровыми, вынудили нѣкоторыхъ хозяевъ пригласить рабочихъ изъ-за границы; а другіе, слыша за тысячи verstъ, что русскіе платятъ щедреѣ заграницнаго, сами оставили родину и переселились въ Россію цѣлыми семействами;—и теперь, не говоря о прочихъ мѣстахъ нашей страннопріемницы Руссіи, въ одномъ Харьковѣ можно найти какихъ угодно ремесленниковъ изъ иностранцевъ, и даже плотниковъ и каменьщиковъ. Кажется, помѣщикъ Квитка, первый выписалъ каменьщиковъ. Незнаю какъ удачны были у него работы, но я хочу сказать, какъ шла постройка у меня, подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ.

Получивъ утвержденіе плана на постройку дома, я долго толковался съ русскими подрядчиками, и не могъ съ ними сойтись. Одинъ явился пьянъ, едава шевела языккомъ; другой заломить такую цѣну, что морозъ по кожѣ подереть; третій договорился, взялъ задатокъ, да и слѣдъ простыль;—и такъ, я рѣшился пригласить нѣмцовъ. Ко мнѣ явился подрядчикъ Фишеръ, мы условились въ цѣнѣ, и съ половины юна, прошлаго лѣта, я заложилъ фундаментъ дома. Въ то-же время, пососѣству съ моимъ, строили домъ русскіе, и нужно было видѣть, сколько наемщекъ и браны сыпались отъ нихъ на нѣмцовъ, за то, что будто-бы они отбиваются хлѣбъ; и въ то-же время, странно было видѣть удивленіе русскихъ приготовленію нѣмцами извести и самой кладкѣ кирпича. Русскіе, приступая къ работѣ, обыкновенно сваливаютъ извѣсть въ яму (творило), примѣрно четвертей восемъ или десять, подминашаютъ тачекъ восемъ или десять пе-

ску, а если хозяинъ не присматриваетъ, то сколько есть подъ рукой,—всегда недостаточно; поболтаютъ, на скорую, съ водой, и начидаютъ работать; отъ этого, извѣстъ не успѣваетъ вся раствориться и, по не пропорціональности песку, не имѣть должной связы. Нѣмцы же роютъ двѣ ямы, аршина въ два глубиной, а шириной въ квадратный сажень; потомъ кладутъ извѣстъ въ особо—устроенный ящикъ, болтаютъ ее съ водой и сѣживаютъ, саму чистую, въ яму, а соръ отбрасываютъ; такимъ образомъ болтаютъ и цѣдятъ пока наполнить обѣ ямы; а потомъ, когда извѣстъ въ ямахъ достаточно устоится и загускнетъ, какъ сливочное масло, накладываютъ лопатками въ тотъ—же ящикъ, вновь разбалтываютъ водой и подмѣшиваютъ песокъ до тѣхъ поръ, пока растворъ сдѣлается густымъ, какъ глина, приготовляемая печниками, тогда выбираютъ ее изъ ящика и работаютъ. Очевидно, что при такомъ приготовленіи извѣсти, она, тщательно очищенная отъ сору и примѣси глины и камней, получаетъ клейкость и принимаетъ песку должную пропорцію, а чрезъ это, извѣсти потребляется меньше, противъ русскаго приготовленія, почти на половину. Утаить песку нельзя, потому, что извѣстъ будетъ жида, не годна для работы, если не положить должнаго количества песку. При постройкѣ, русскіе кладутъ кирпичъ только по краямъ стѣнки, въ родѣ чехла, а середину набиваютъ щебнемъ и заливаютъ жидкимъ растворомъ извѣсти, употребляя цѣлые бочки воды. Отъ этого кирпичъ размокаетъ, и стоитъ только мало—мальски стѣнѣ потерять равновѣсіе при осадкѣ, или отъ невѣрности постройки, тотчасъ бока, или чехоль стѣны, треснутъ, а серединѣ и трескаться нечего; она вся набита кусками, связи никакой не имѣетъ, и сдѣлается трещина всей стѣны. А нѣмцы кладутъ, какъ бока стѣны, такъ и середину, сплошнымъ кирпичемъ, связывая одинъ другимъ; накладываютъ густой, песчаной извѣсти, подъ каждый кирпичъ, въ три раза больше русскихъ, и отъ того, стѣна дѣлается крѣпче, треснуть ей трудно. При такой накладкѣ извѣсти, вся середина кирпичей закрывается при давлении, и не требуетъ заливки жидкой извѣстю; отъ чего кирпичъ не размокаетъ и сохраняетъ крѣпость. Эта кладка, кромѣ того, что ручается за

крѣпость стѣны, и сухость кирпича, а слѣдовательно и дома, составляетъ значительную экономію въ кирпичѣ. При русской кладкѣ, швы выходятъ тонки, и потому, въ аршинъ вышины стѣны, ложится девять рядовъ кирпича, а у нѣмцевъ, какъ швы гораздо толще, гдѣ главную роль играетъ песокъ, только восемь рядовъ въ аршинѣ. Я сосчитывалъ, что въ одинъ рядъ, по всему моему дому, ложилось болѣе тысячи кирпича, а домъ мой вышиною отъ фундамента десять аршинъ, слѣдовательно нѣмцы сократили мнѣ больше десяти тысячъ кирпича; да извѣсти, по крайней мѣрѣ, пятьдесятъ четвертей; а это составляетъ, съ платой за кладку лишняго кирпича, рублей до двухъ—сотъ. Меня пугали, что будетъ холодно, потому, что будто—бы, безъ заливки жидкимъ растворомъ, должны быть въ стѣнахъ дыры; но оказалось, что это только обманъ глазъ, домъ мой вышелъ суще и теплѣе русскаго; съ октября мѣсяца я живу уже въ домѣ. Дырокъ быть не можетъ: если подъ первымъ—наружнымъ кирпичемъ не вездѣ разошлась извѣстъ, то при давлѣніи боковыхъ и верхнихъ кирпичей, оставшаяся щель совершенно загораживается извѣстью; а потомъ, наружная шероховатость стѣнъ заштукатуривается;—гдѣ—же возмутятся дыры? Притомъ штукатурка держется гораздо прочнѣе, чѣмъ на глаженомъ, русской работы кирпичѣ.

Итакъ, испытавъ на ощѣтѣ, что нѣмецкая работа выгоднѣе и прочнѣе русской, я совсѣмъ всѣмъ желающимъ строиться, брать нѣмцевъ, безъ опасенія за теплоту;—разумѣется, устройство печей тоже много значитъ. Нѣмцы—каменщики работаютъ аккуратно, вѣрно, безъ шума, шалостей и красныхъ словъ,—безъ чего русскій каменщикъ жить не можетъ; а русскія церебранки тоже имѣютъ свою пріятность, особенно если случиться быть близко женѣ или дочерямъ—невѣстамъ, съ посторонними мушкими. Одно только жаль, что между нѣмцами, рѣдкіе понимаютъ русскій языкъ, и потому, безъ переводчика, трудно съ ними объясняться. Еще жаль, что они всѣ люди несостоятельный, а потому, не имѣютъ у себя чернорабочихъ, то есть подносчиковъ кирпича и извѣсти, которые—бы обязательно условились работать имъ лѣто, или мѣсяцъ; а они, взявшись подрядъ, нанимаютъ себѣ въ помощь

рабочихъ съ поденной. Сегодня работает, а завтра,—давай расчетъ; нужно идти въ карауль, или на барщину, или такъ, копѣйка, знаете, зашевелилась въ карманѣ мужика, нада ее проѣсть, а тогда опять на работу. А отъ этого они не могутъ ознакомиться съ своимъ дѣломъ и выходить безтолковщина, похожая на вавилонское столпотворение, и остановки. Нѣмецъ одинъ положить въ день кирпича за троихъ русскихъ каменьщиковъ, а потому, поденщики, при незнаніи своей обязанности, и при всегдашней лѣни, не успѣваютъ подготавливать извѣстъ и подносить кирпичъ.

Есть надежда, что вносятъ вѣдомства, когда нѣмцы каменьщики приобрѣтутъ большую извѣстность и довѣрие домохозлевъ, они дѣйствительно отбѣаютъ хлѣбъ у русскихъ каменьщиковъ.

Ив. Семигановскій.

ИЗЪ НАШЕЙ РОДЕНЬКИ.

(Продолженіе).

Настя проворно начала надѣвать шубейку. Я робка была, боялась дяди пуще грому небеснаго, да ужъ очень любила Настю не пустила ее одну. Какъ воры выбрались мы за калитку и рысью побѣжали наконецъ города, где жили Назарьевы, небогатое мѣщанско семейство. Снѣгъ хрустѣлъ подъ нашиими ногами; собаки нѣсколько разъ чуть настѣ не порвали. Пришли мы, когда уже все собрались и веселье было въполномъ разгарѣ. Дѣвки забавлялись лакомствами; шептались промежъ собой и съ молодыми парнями; запѣвали пѣсни. Шумъ былъ такой, что по угламъ можно было любезнѣмъ дружкамъ о чѣмъ хочешь говорить,—этимъ и были хороши эти посидѣлки, что свободно и никто не наблюдаетъ. Вошли мы и сначала очень оробѣли. Мы съ Настей никогда не бывали на этихъ вечеринкахъ; тихонько пробрались мы въ уголокъ.

—Какъ это ты урвалась Настичка? сказала хозяйская дочь, мы и не чаяли тебя видѣть у настѣ;

кто васъ знаетъ спѣсивые вы очень что-ли?... Настя ничего не отвѣчала: не жаловаться-же на роднаго отца. Занялись мы бѣседою, только слышимъ что-то зашумѣло въ сѣняхъ, двери отворились настежъ и съ пѣснями и гармонией ввалились двое молодцовъ въ горницу. Передній особенно красивъ былъ: высокий, статный; окладистая борода русая; скобка густая, подбородная; красная шолковая рубаха и азямъ тонкаго сукна на одно плечо накинутъ; веселая усмѣшка по лицу такъ и бѣгаєтъ.

—Честной компаніи веселой гулянки, сказаль онъ входя.

—Милости просимъ, отвѣчали всѣ.

—Ну, Козырь, вынимай припасы, обратился онъ къ своему товарищу.

Приземистый, широкоплечій малый, оброеній весь волосами, бойкій и плутоватый на видъ началъ вынимать изъ кулька бутылки и бумажныя свертки съ угощеніями.

—Напрасно изволили беспокоиться, батюшка, какъ васъ по имени и отчеству незнаю, сказала хозяйка, принимая съ удовольствіемъ угощенія.

—Зовутъ меня Незамай Незнаевичъ, а что до подарковъ, такъ извольте принимать безъ сумнѣнія—некраденое.

—Кто и говорить честной купецъ, я только такъ къ слову, а то мы оченно довольны.

—Ну инъ ладно; Козырь, валай веселую.

Козырь вытащилъ обшмыганную гармонію и началъ на ней выдѣлывать штуки съ припѣвами и приговорками. Раздался хохотъ; пошли разговоры. Съ самаго начала миѣ показался знакомымъ голосъ высокаго молодца, но я никакъ не могла догадаться, где я его слыхала; взглянувшись однако получше я почти навѣрно могла сказать, что это нашъ пропавшій Иванъ Ильичъ; только какъ онъ очутился здѣсь и какъ не боится полиції,—немогла я понять. Долго балагурілъ онъ, пока не запримѣтилъ Настѣ; тотчасъ придинулся онъ къ ней,—я сидѣла сзади.

—Что же это красная дѣвушка въ куточкѣ забилась, обратился онъ къ Настѣ, вамъ-бы красавица на первомъ мѣстѣ сидѣть, да намъ дуракамъ прика-

зывать. Онъ тряхнулъ кудрями, да такъ и впился гтазами въ зарумянившуюся Настю.

(Продолжение слѣдуетъ).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Продается за 7 т. р. домъ г. Броневской, находящійся на Сумской улицѣ;—объ условіяхъ можно узнать отъ г. Лебедева, живущаго близъ жандармскихъ конюшней, въ д. Плачковской. (136)—1.

2) Получены экипажи изъ Москвы именно: карета полуторная, полушиерманка, тюльбери сани 4-хъ мѣст. и 2-хъ мѣстныя. Видѣть ихъ можно въ каретномъ ряду Кузнецова, близъ харьковскаго моста, въ лавкѣ Щепилева. (163)—1

3) Съ разрѣшеніемъ правит. сената, въ 20 в. отъ Харькова, въ будянскомъ имѣніи мало-пѣтніхъ Бедряѣ, продается для удовлетворенія казенныхъ и частныхъ долговъ на срубъ хворостяной лѣсъ, и разнаго рода толстые маяки по срубленному уже лѣсу. Желающие купить то и другое могутъ явиться ко мнѣ въ с. Алексѣевку.

Опекунша М. Лаптева. [266]—1

4) 6-го января 1863 г., отдаются въ аренду 3 шинка по сумской дорогѣ:—одинъ въ 2 вер. отъ Харькова, 2-й въ с. Алексѣевку и трактирное заведеніе и 3-й въ 7 в. отъ Харькова и кромѣ того въ Харьковъ при домъ, выходящемъ на театральную площадь под-

валъ удобный для склада вина. Желающие нанять то и другое могутъ обратиться къ помѣщицѣ М. А. Лаптевой. [264]—1

5] Въ волчан. уѣзде, въ 35 в. отъ Харькова, продается и отдается въ аренду имѣніе: 80 д. пахатной земли, 45 д. луга, 80 д. З-хъ-мѣтнаго хворостяного лѣса—съ постройками: домъ большой дерев., 2 избы, мельница на родникъ который идетъ изъ сада съ отличной водой и достаточной для устройства винокуреннаѧ завода, амбары, сараи, клуны и проч. О цѣнѣ спросить на Михайловской улицѣ, въ д. Власовской. (312)—

6) 1-й час. 3 кварт., на Усовской улицѣ продается деревянный домъ, на камен. фундаментѣ, обложенъ кирпичемъ, съ флигелемъ, и со всѣми къ нему необходимыми принадлежностями; видѣть и о цѣнѣ узнать можно отъ хозяина дома г. Глаголева. (186)—2.

7] По случаю выѣзда продается мало-пѣтнѣж. город. карета на лежачихъ рессорахъ, съ ваксами и сундукомъ; на Екат. улицѣ, въ д. Лещенка и городские новые сани орпх. дер., съ верхомъ, въ одиночку, на пару и для тройки лошадей, съ ковровыми пристяжками. (192)—2.

8) 22 ноября, вечеромъ, при выходѣ изъ театра потерянъ золотой браслетъ ажурной работы; нашедшаю просятъ возвратить его

по принадлежности, г. Иконникову, въ собст.
домѣ, на Нѣмецкой ул., за что получитъ
приличное вознаграждение. (185)—2.

9) Продается деревянный домъ о пяти ком-
натахъ, съ полами, новый, на сносъ,—отъ г.
Харькова въ 18 verst., змievскаго уѣзда, въ
сел. Водяномъ; о цѣнѣ спросить въ томъ до-
мѣ Алексія Штаде. (145)—2

10) На Екатеринославской улицѣ, въ домѣ
генеральши Ромашовой отдается квартира о
семи комнатахъ, со всѣми къ нему отдельны-
ми службами.

Тамъ-же продается епрый жеребецъ, 5-ти
льть. Видѣть и о цѣнѣ можно узнать во
всякое время отъ живущихъ въ домѣ. (198) 3

11) На Екатеринославской улицѣ, близъ З
части, въ домѣ И. А. Свиридова отдается
въ наймы верхній этажъ о шести комнатахъ,
со всѣми къ нему отдельными службами;
видѣть и о цѣнѣ можно узнать въ домѣ отъ
студента А. И. Свиридова. (174)—3.

12) Въ магазинѣ г. Шмальцена получены по-
рошокъ для чистки серебра, бронзы, наклад-
ного серебра и другихъ бѣлыхъ металловъ;
такоже есть порошокъ для чистки мыди и
другихъ желтыхъ металловъ и синька для
бѣлья,—по самыи сходныи цѣнамъ.

(180)—3.

13) Продаются вновь отпланныи орѣховыи
саны, съ медвѣжьей опушкой; двухмѣстныи, съ

Опечатка: въ № 117, на второй стр. 2-го столбца, въ 7 строкѣ напечатано: Относительно определен-
ный возрастъ; должно читать: Относительно возраста, требуется 21 г.

Одобрено цензурою. 27-го ноября 1862 г.

дышиломъ; на Екатеринославской, въ домѣ Го-
ловковой.

Тамъ-же продается душъ. (120)—4

14) ПАРОВАЯ МЕЛЬНИЦА,

находящаяся въ г. Харьковѣ, на Москалевкѣ,
при заводѣ масляныхъ красокъ,

ОСИНА РАШКЕ.

Принимаетъ всякаго рода зерно для перемола
на муку и крупу; тамъ-же и покупается зерно.
(178)—4

15) ДРОВА

СУХИЕ, ДУБОВЫЕ И СОСНОВЫЕ

продажаются въ заводѣ масляныхъ красокъ
на Москалевкѣ.

ОСИНА РАШКЕ,

НА МОСКАЛЕВКѢ,

идѣ принимаются заказы на большія партии.
Тамъ-же можно имѣть во всякое время
рубленные дрова саженями и меньшими пар-
тиями. (168)—4

16) Квартира о 2 комнатахъ съ мебелью, въ
д. Сливицкаго гдѣ коммерческий клубъ, отдается
въ наемъ, тамъ-же продается тарантасъ; спро-
сить у дворника. (116)—4

17) На Бѣльгородской улицѣ, въ домѣ Ера-
совой, на углу, въ верхнемъ этажѣ отдаются
въ наемъ 10 комнатъ, можно и по 5; о цѣ-
нѣ спросить у хозяйки дома. (118)—2.

Редакторъ А. Градовскій.